

Добрыднев И.А.

студент 2 курса

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: Дробот С.А.

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Анотация:** Статья посвящена рассмотрению вопроса квалификации преступлений при различных формах соучастия в преступлении, специфику различных форм соучастия в преступлении, отражение этой специфики при квалификации преступлений*

***Ключевые слова:** квалификация преступления, формы соучастия, уголовное право, преступное сообщество, группа*

***Annotation:** The article is devoted to the consideration of the issue of the qualification of crimes in various forms of complicity in a crime, the specifics of various forms of complicity in a crime, the reflection of this specificity in the qualification of crimes*

***Key words:** qualification of the crime, forms of complicity, criminal law, a criminal community, a group*

Актуальность выбранной темы связана с тем, что в науке уголовного права сравнительно много исследований посвящено соучастию в преступлении, видам соучастников, формам и видам соучастия в частности. Тем не менее, проблема соучастия по настоящее время остается одной из сложнейших в

уголовном праве. В теории уголовного права существует значительный разброс мнений по актуальнейшим вопросам соучастия, а недостаточно четкая регламентация их в уголовном законе приводит к неоднозначности судебных решений и многочисленным ошибкам при квалификации и назначении наказания.

Соучастием в преступлении, в соответствии со статьей 32 УК РФ, признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Из законодательного определения соучастия вытекает, что любое соучастие — это деятельность группы лиц. В области уголовного права понятия «соучастие» и «группа лиц» можно рассматривать как равнозначные.¹ Сущность соучастия заключается в групповом совершении преступления, хотя формы совершения группового преступления, то есть преступления, совершенного несколькими соучастниками, могут быть разными. Анализ действующего уголовного законодательства позволяет выделить две основные разновидности соучастия: соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором, которые могут проявляться в различных формах. И соучастие с предварительным сговором, и соучастие без предварительного сговора могут выступать как в форме группы, являющейся конститутивным или квалифицирующим признаком состава преступления, так и в форме группы, не являющейся конститутивным или квалифицирующим признаком состава. Законодатель, придавая определенным формам соучастия значение конститутивных или квалифицирующих признаков, учитывал степень объединенности соучастников, степень опасности соответствующих групповых проявлений соучастия. Группа, не являющаяся признаком состава преступления, может состоять как из соисполнителей, так и из соучастников, выполняющих в ходе совершения преступления юридически разные роли. Если преступление

¹ Сидоров В. И. Институт соучастия в преступлении как правовая основа противодействия групповой преступности // ВЭПС. 2018. № 1. С. 133–137

совершено группой лиц, состоящей из соисполнителей, и признак группы не отражен в составе преступления, то на квалификации содеянного групповое совершение преступления не отразится, но в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ будет учтено при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее наказание. Группа, не являющаяся признаком состава преступления, может состоять и из соучастников, выполняющих в ходе совершения преступления юридически разные роли, например, роли подстрекателя и исполнителя, пособника и исполнителя. Каждый из них вносит свой вклад в достижение общего преступного результата. Действия исполнителя и иных соучастников могут быть разделены по времени и месту их совершения. Эта группа неустойчива, создается, как правило, для совершения какого-либо одного преступления. Действия участников данной группы, кроме исполнителя, квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса со ссылкой на статью 33 Общей части УК РФ. Чтобы квалификация была юридически точной, необходимо указать и конкретную часть статьи 33 УК РФ с учетом роли, которую выполнял соучастник в преступлении - организатора, подстрекателя или пособника. Группа, не являющаяся конститутивным или квалифицирующим признаком состава, более характерна для соучастия с предварительным сговором, однако возможна она и при соучастии без предварительного сговора, например, при замаскированном пособничестве. В соучастии с предварительным сговором группа как признак состава (конститутивный или квалифицирующий) имеет следующие разновидности: группа в элементарной форме (законодатель называет ее группой лиц по предварительному сговору), организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Группа в элементарной форме (группа лиц по предварительному сговору) в данном случае, в отличие от аналогичной группы при соучастии без предварительного соглашения, характеризуется наличием предварительной договоренности соучастников (соисполнителей) о совместном совершении

преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Договоренность является предварительной в том случае, если она состоялась до начала выполнения объективной стороны преступления. При этом не имеет значения период времени, который истек с момента достижения договоренности до момента начала выполнения объективной стороны преступления. Сговор соучастников в первую очередь касается того, какое преступление они намерены совершить. Договориться соисполнители могут и о времени, месте совершения преступления, распределении функций, которые они будут выполнять в процессе совершения преступления и т. п. Согласованность действий соучастников невысокая. Группа в элементарной форме не отличается устойчивостью, распадается, как правило, после совершения преступления. Действия членов группы квалифицируются по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса без ссылки на статью 33 УК РФ. В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации групповых преступлений, в которых принимают участие как лица, обладающие всеми признаками субъекта преступления, так и не обладающие таковыми (в силу невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности). Неоднозначно этот вопрос предлагается решать и в научных кругах

Более опасной формой соучастия по сравнению с группой в элементарной форме является организованная группа. В соответствии с частью 3 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Из законодательного определения организованной группы вытекает, что она характеризуется следующими признаками:

- ее участники заранее объединились в группу, договорились о совместном совершении преступлений (преступления);
- эта группа является устойчивой;

- цель создания группы - совершение одного или нескольких преступлений. Для организованной группы характерен заранее обдуманный умысел на совершение преступлений. Между завершившимся процессом создания организованной группы и началом совершения преступлений имеется определенный период времени. Сговор лиц, входящих в организованную группу, более детальный по сравнению с группой в элементарной форме. Он может касаться места, времени, способа совершения преступлений, плана осуществления преступной деятельности. Организованной группе присуще четкое разделение функций между ее участниками. Деятельность лиц, объединившихся в организованную группу, направлена чаще всего на совершение ряда преступлений, как правило, однородных. Но возможно объединение и для совершения одного преступления, например, продолжаемого, которое требует тщательной подготовки.²

Особую опасность представляет такая форма соучастия с предварительным сговором, как преступное сообщество (преступная организация). В части 4 статьи 35 УК РФ говорится: преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Из законодательного определения преступного сообщества можно выделить следующие признаки указанной формы соучастия в преступлении:

² Проходов Ю. Н., Шеслер А. В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы правоправедения в современный период: сборник статей. Томск, 1998. Ч. 3.

- устойчивость (поскольку преступное сообщество представляет собой специфическую разновидность организованных групп);
- структурированность группы или наличие объединения организованных групп, действующих под единым руководством;
- цели создания: совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп более сложной внутренней структурой. Законодатель называет две формы преступного сообщества (преступной организации): структурированная организованная группа и объединение организованных групп. Преступное сообщество, как это вытекает из закона, создается для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Думается, что в определении преступного сообщества не следовало бы ограничивать круг преступлений, совершение которых может свидетельствовать о наличии преступного сообщества. Для преступного сообщества характерно то, что оно образуется для осуществления преступной деятельности в течение длительного промежутка времени, для совершения преступлений, которые по степени опасности могут быть различными, то есть наряду с тяжкими и особо тяжкими преступлениями могут совершаться и менее опасные разновидности преступлений. В настоящее же время многие опасные преступления, например, в сфере экономической деятельности, относящиеся к категории преступлений средней тяжести, находятся за рамками действия ст. 210 УК РФ. Уголовный закон предусматривает ответственность за создание преступного сообщества, руководство сообществом или участие в нем (ст. 208, 210, 282-1 УК РФ).³

³ Ярзуткина В. А., Скобина Е. А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 4 (55). С. 102–109.

В заключении хотелось бы сказать что имеющееся законодательное регулирование системы форм соучастия не всегда должным образом позволяет решать вопросы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных в соучастии. Так, на пробелы в законодательстве указывает отсутствие четких критериев для определения устойчивости и организованности, которые согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ должны быть характерны для преступления, совершенного организованной группой, в связи с чем суды во многих случаях выносят решения в сторону уменьшения общественной опасности и степени организованности при квалификации формы соучастия, то есть квалифицируют действия соучастников, как «группой лиц по предварительному сговору» вместо «организованной группой». Законодательное регулирование данного вопроса нуждается в совершенствовании посредством внесения в Уголовный закон более точного определения преступления, совершенного организованной группой, четких критериев «устойчивости» и «организованности» данной формы соучастия. Так, ч. 3 ст. 35 УК РФ можно сформулировать следующим образом: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать: её стабильность, тесная взаимосвязь между членами группы, согласованность действий и их планирование, наличие признанного руководства, постоянство форм и методов преступной деятельности, техническая оснащенность, длительность существования.

Использованные источники:

1. Сидоров В. И. Институт соучастия в преступлении как правовая основа противодействия групповой преступности // ВЭПС. 2018. № 1. С. 133–137.

2. Проходов Ю. Н., Шеслер А. В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы правопедения в современный период: сборник статей. Томск, 1998. Ч. 3.

3. Ярзуткина В. А., Скобина Е. А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 4 (55). С. 102–109.